

наук, психологии, медицинской антропологии, медицины, психиатрии, фармации, океанографии.

На секции истории химии М. А. Ковнер (СССР) рассказал об истории квантовой химии в СССР.

Проблемы по истории техники обсуждались на таких небольших секционных заседаниях, как «Техника, экономика и государство», «Развитие транспорта, коммуникаций и систем обеспечения», «Научные инструменты». Г. И. Браун, историк науки и техники из Университета бундесвера в Гамбурге, организовал симпозиум «Утраченные инновации», который был необычайно интересен и по замыслу и по представленным докладам.

Особо следует сказать о двух симпозиумах, посвященных вопросам документации (или, как бы мы сказали, источниковедения, хотя речь идет о значительно более расширительном толковании понятия «документация», связанном с распространением на область источниковедения идей и методов информатики и информационной и компьютерной техники). Первый — «Документальные орудия историка: невербальные источники» (здесь был представлен доклад З. К. Соколовской и А. Л. Яншина «О подготовке биобиблиографического справочника «История мировой науки и техники в биографиях»). Второй симпозиум и связанный с ним демонстрационный показ «Компьютерные программы для анализа рукописных источников Средневековья и Возрождения» касался создания банков данных, автоматизированных каталогов и поисковых систем для анализа рукописных источников. Были продемонстрированы две системы: ICI MSM, созданная в ФРГ, и «Медиум», представленная французскими учеными.

Заседания в Мюнхене проходили в зданиях «Немецкого музея», одного из крупнейших научно-технических музеев Европы.

Во время конгресса прошли заседания генеральных ассамблей Отделения истории науки Международного союза истории и философии науки и Международной академии истории науки.

Президентом отделения истории науки союза избран В. Шеа (Канада), вице-президентами — Р. Фокс (Великобритания) и Г. Вуссинг (ГДР), генеральным секретарем — Т. Франгсмир (Швеция). Членом исполкома избран Н. Д. Устинов (СССР).

Руководство Международной академии истории науки избрано в следующем составе: президент — В. Каппеллетти (Италия), вице-президенты — К. Бирман (ГДР), Г. Божуан (Франция), А. Сабра (Египет), генеральный секретарь — Ж. Роже (Франция). Почетными членами академии избраны Е. П. Велихов и И. Т. Фролов (СССР), а также лауреат Нобелевской премии И. Пригожин (Бельгия) и М. Витроу (Великобритания).

Советский историк науки А. П. Юшкевич и американский ученый Д. Стройк были награждены премией и медалью К. Мэя Международной комиссии по истории математики за глубокие исследования в этой области. А. П. Юшкевич был также избран почетным членом Немецкого общества истории медицины, естествознания и техники.

Очередной, XIX Международный конгресс по истории науки состоится в 1993 г. в Испании (Сарагоса).

А. А. Печенкин, А. И. Володарский,
А. Н. Шагин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симпозиумы «Наука, медицина, техника и русская революция 1917 г.» и «Политическая власть как инструмент реализации научных и псевдонаучных идей».

² Не состоялись симпозиумы: «Методические проблемы истории техники», «Создание социальной истории медицины» и «Роль меньшинств и маргинальных социальных групп в науке».

³ См. ВИЕТ. 1989. № 3. С. 20—32.

⁴ Речь идет о заседаниях «Научные инновации как следствие законодательных мероприятий», «От привилегий к авторскому праву», «Запреты на преподавание, книги и публикации в науке, медицине и технике».

⁵ Не состоялись симпозиумы: «История международных комиссий по стандартизации» (безусловно актуальная тема, но, видимо, недостаточно разработанная) и «Международ-

ные научные премии» (это удивительно, так как спонсором такого симпозиума мог быть, например, Нобелевский комитет, а то, что он может быть весьма интересным по материалу, свидетельствует проведение подобного симпозиума в СССР в этом году в Тамбове).

⁶ Не состоялись секционные заседания «Техническая политика и государственные исследования в области техники», и «Бактерии, вирусы, сыворотки и государственная научная политика».

⁷ Одно из них «Историческая этика науки», к сожалению, не состоялось. В его проведении немалую роль могли сыграть советские ученые, успешно работающие сейчас в этой области.

⁸ Были запланированы, но не состоялись два заседания: «Восточная наука, медицина и техника в развивающихся странах» и «Физика после квантовой механики».

Специализированный Совет К.003.11.03 начал свою деятельность в 1954 г. Совет получил право принимать к защите кандидатские диссертации по истории техники и присуждать соискателям ученую степень кандидата технических наук по специальности 07.00.10 (история техники). Председателем Совета был утвержден бывший тогда директором Института машиноведения акад. А. А. Благонравов, а после его смерти работой Совета руководили профессор В. А. Семенов, Б. А. Розентрер, акад. А. Ф. Белов. С 1989 г. председателем Совета является директор ИИЕТ АН СССР член-корр. АН СССР Н. Д. Устинов.

За 35 лет в Совете проведена защита около 100 кандидатских диссертаций и 3 докторских (по специальным разовым разрешениям ВАК СССР). Специализированный Совет имеет свою историю, которую можно разделить на три периода.

В первый период (1954—1964 гг.) на защиту ставились сугубо фактографические работы. История техники рассматривалась только как последовательный хронологический ряд изменений конструкций отдельных технических средств или их небольших совокупностей, относящихся к одной отрасли производства. Какие-либо закономерности такого развития конструкций практически не анализировались. Установление самого ряда изменяющихся во времени технических средств считалось вкладом в историю техники, достаточным для получения автором ученой степени кандидата технических наук. Такая концепция диссертаций, вероятно, была связана с сформировавшимся еще в 40-х годах псевдонаучным стремлением любыми средствами найти и показать отечественные приоритеты в истории техники. К достоинствам работ этого периода следует отнести значительное использование в них архивных материалов. В их числе можно назвать диссертации бывших тогда аспирантов и молодых сотрудников ИИЕТ АН СССР: П. Н. Барина «История развития вытяжного прибора в хлопкопрядении» (1954); В. С. Немченко «Механизация выемки угля на пологопадающих пластах Донбасса в первой пятилетке» (1955); Л. И. Уварова «Развитие техники передачи энергии от двигателя к рабочей машине (доэлектрический период)» (1955); В. Н. Сокольский «Развитие методов расчета самолетов на прочность (внешние нагрузки и нормы прочности)» (1956); Е. М. Малов «Развитие техники кардочесания хлопка» (1957); И. В. Соколов «История изобретения кинематографа» (1957); С. А. Шлыкова «Развитие тягово-теплотехнического испытания локомотивов» (1957); В. Б. Яковлев «Развитие способов производства сварочного железа в СССР» (1959) и др.

Уже в 60-х годах такие диссертации стали все труднее проходить через ВАК СССР.

Чаше стали раздаваться голоса техников, протестовавших против присуждения ученой степени кандидата технических наук за работы, которые фактически не вносили никакого вклада в развитие техники и не имели практического, прикладного технического значения. ВАК СССР являлся сторонником таких представлений, и в середине 60-х годов Совет был переустроен, но с условием, что будут приниматься к защите диссертации только по общим проблемам истории техники, имеющие как техническое, так и идеологическое значение. Было обусловлено содержание диссертаций: раскрытие закономерностей развития техники, связь развития техники с общей (гражданской) историей общества, партийность техники, критика буржуазных концепций технического развития, адекватность уровня развития техники социальному строю общества и др.

Согласившись на такие условия, Специализированный совет и институт взяли на себя практически трудновыполнимую задачу. Решение многих общих проблем истории техники, если они не опираются (или опираются формально) на конкретный историко-технический материал, превращают диссертации в философские или экономические работы. Если же автор, техник-профессионал, опираясь на технический материал, то в силу своего профессионализма он создавал историко-технические исследования, «общие проблемы» в которых выглядели вынужденными добавками.

Именно такими были диссертации, защищаемые в Совете в период 1965—1979 гг., среди которых: А. А. Пархоменко «Развитие транспортных машин как фактор преобразования технической базы производства» (1965); А. П. Ратькина «Переход от ручных орудий к машинам как одна из закономерностей развития производства (на примере горнопроходческих работ в угольной промышленности)» (1965); В. П. Борисов «Взаимодействие науки и техники на примере развития техники получения вакуума» (1966); В. Н. Клименюк «Анализ основных составляющих научного потенциала и методик выбора средств переработки информации по истории науки и техники» (Киев, 1967); И. Н. Бубнов «Об основных особенностях зарождения и закономерностях развития современных отраслей техники (на примере космических ракет-носителей США)» (1968); Ю. И. Новокосов «Развитие исследований и методов расчета устойчивости и управляемости самолетов (к анализу процесса передачи функций человека техническим системам)» (1969); Ю. Е. Кузьмин «История и тенденция развития систем управления полетом самолетов как систем человек — машина» (1973); С. С. Адашинский «Исследование процесса перехода от рабочих машин к современным машинам-автоматам

на примере металлорежущих станков (1974); Г. М. Салахутдинов «Анализ взаимодействия науки и техники в процессе развития работ по охлаждению ЖРД в период 1973—1975 гг.» (1977); С. Г. Арутюнян «Методика исследования стадий развития аппаратов средств техники и использование данных, изложенных в патентно-технических материалах» (1978) и др.

Никогда диссертации по истории техники не проходили ВАК СССР с таким трудом, как в рассматриваемый период. Многие работы так и не были утверждены, а вопрос о существовании Совета несколько раз поднимался в ВАК СССР, особенно в годы переустройства Совета в связи с истечением сроков его полномочия.

В 1981—1984 гг. в диссертационных исследованиях продолжали рассматриваться общие проблемы истории техники, но уже с меньшим философским и экономическим уклоном. В эти годы шли поиски собственно историко-технических общих проблем.

Действующий в настоящее время состав Специализированного совета по истории техники функционирует с января 1986 г. Согласно на его утверждение технические экспертные советы дали с большим трудом, и только в результате того, что институт и Совет выработали новую концепцию, в соответствии с которой экспертные советы ВАКа дали согласие присуждать соискателям ученую степень кандидата (и доктора) технических наук. В настоящее время соответствующие этой концепции историко-технические диссертации легко утверждаются в ВАКе.

Для третьего периода работы Специализированного совета по истории техники характерно принципиально новое историко-техническое содержание защищаемых диссертаций. Диссертации представляют собой не описания (или не только описания) изменений тех или других технических средств, а глубокий технико-исторический анализ развития во времени конструкций тех или других технических объектов и систем.

Определяемые по архивным и другим документам достаточно принципиальные изменения конструкций подвергаются соискателями тщательному причинно-следственному техническому анализу, на основании которого не только выявляются закономерности развития данного технического средства или технической системы, но и анализируется влияние изменения технической конструкции на использующего данную технику человека, а также на общие исторические, экономические, психологические и другие факторы.

При таком содержании и направлении

технико-исторических диссертаций последние приобретают большой интерес и практическое значение для конструкторов, проектантов и других специалистов, а также для руководителей соответствующих отраслей техники и производства. Такие историко-технические диссертации свидетельствуют и о развитии истории техники как науки. Их можно охарактеризовать как раскрытие и решение собственно историко-технических проблем (внутренней логики развития техники, проблемы «техника и человек» или «человеческий фактор в развитии техники», техники как материальной базы социального и экономического развития, техники как овеществленного знания и др.) на базе технико-исторического анализа большого фактического историко-технического материала.

В отличие от второго периода развития историко-технических диссертаций сущность исследования не выносится в их заголовок, что определяется превалированием в них технического содержания над общими проблемами. Примерами диссертаций этого периода могут служить: Е. Л. Желтова «Функционально-структурное развитие пилотажно-навигационного оборудования. На примере ПКО гражданских самолетов США» (1987); В. В. Кислов «История развития землеройно-транспортных машин как объектов автоматизации» (1987); С. И. Зубакин «Развитие научно-технических методов исследований проблем штурмана самолетов» (1988); В. Р. Михеев «Анализ развития схем винтокрылых летательных аппаратов» (1988); В. С. Кувшинов «Анализ развития и особенности проектирования самолетов с дополнительной силовой установкой» (1989); И. Б. Барсуков «Возникновение промышленной робототехники и ее развитие в СССР» (1989); Е. Г. Федоровский «Историко-технические проблемы сетей ЭВМ» (1989) и др.

Присутствовавший на защите одной из названных диссертаций видный конструктор сказал в своем выступлении: «Я считал, что по истории техники нельзя присуждать степень технических наук и пришел на ваш Совет для того, чтобы высказать такое мнение. Но после защиты этой диссертации я изменил свое мнение и считаю, что данная диссертация по истории техники вполне заслуживает того, чтобы ее автор получил степень кандидата именно технических наук».

Таким образом, в результате длительной работы, поисков и ошибок Специализированный совет по истории техники в ИИЕТ АН СССР не только нашел свой профиль и научное требование к содержанию диссертаций, но и внес вклад в развитие истории техники как науки.

А. А. Кузин

НОВЫЙ МУЗЕЙ-КВАРТИРА В Г. ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде ведутся работы по созданию музея-квартиры Петра Кузьмича Козлова (1863—1935).

Еще в 1939 г. в с. Стречно Новгородской области на даче П. К. Козлова был создан мемориальный музей. Он просуществовал недолго, до 1941 г., когда музей был варварски уничтожен фашистами. После Великой Отечественной войны вопрос о воссоздании музея П. К. Козлова неоднократно поднимался научной общественностью.

Мемориальная часть квартиры, переданной Ленинградскому отделу ИИЕТ АН СССР вместе с хранящейся в ней коллекцией, представляет собой почти готовый музей. Здесь полностью сохранилась обстановка, бывшая при П. К. Козлове, когда он готовился к экспедиции 1914 г. (не осуществленной). Здесь ученый жил в первые годы советской власти, активно работая над приемами охраны природы, здесь он готовился к первой советской научной экспедиции в Монголию (1923—1926 гг.). Именно в этой квартире П. К. Козлов готовил к изданию большинство своих трудов: «Трехлетнее путешествие (1899—1901) по Монголии и Тибету» (1913), «Тибет и Далай-Лама» (1920), «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» (1923), «Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции 1923—1926 гг.» (1928), многочисленные воспоминания о Н. М. Пржевальском (1911—1930).

Коллекция представляет собой уникальное собрание вещей, которыми пользовался П. К. Козлов: мебель, картины, гравюры, книги. Среди них — акварели М. Волошина, А. Крыжичко, А. Формозова, живописное полотно Нечаева и др. Библиотека, насчитывающая более 1300 томов, содержит редкие книги, в числе которых труды известных путешественников: Н. М. Пржевальского, Г. Е. Грумм-Гржимайло, А. Позднеева, М. В. Певцова, Б. И. Роборовского, Г. Н. Потанина, Г. Ц. Цыбикова, дневники П. Я. Пясецкого, труды С. Ф. Ольденбурга по буддийской иконографии; собрание художественной и философской литературы, отдельные экземпляры которого являются сейчас уже библиографической редкостью (например, берлинское издание

Н. К. Рериха «Цветы Морин», 1921). Особое место занимает прижитое полное собрание трудов П. К. Козлова.

Большой интерес представляет коллекция предметов буддийского культа, собранная во время путешествий по Центральной Азии: священные тексты на китайском языке, ритуальный гонг, ламский головной убор, ламские пояса, четки, курительницы и т. п.; две уникальные буддийские иконы — «Будда на золотом троне» и икона с изображением буддийского святого, полученные, по-видимому, П. К. Козловым в 1905 г. в дар от далай-ламы.

Коллекция географических карт (77 единиц), изданных в конце XIX — начале XX в., относится преимущественно к Центрально-азиатскому региону и содержит пометки Козлова и Роборовского, которые дополняют нанесенные ими на картах маршруты экспедиций.

Фототека включает более 2 тыс. фотографий, негативов и диапозитивов. Часть ее оформлена по заказу П. К. Козлова в виде двух специальных папок — «Пржевальск» и «Хара-Хото», в других отделах фототеки собраны многочисленные фотографии, негативов и диапозитивов. Часть сотрудников, участников экспедиций, а также видных ученых (некоторые с дарственными надписями).

Сохранилось личное походное снаряжение П. К. Козлова (тулуп, брюки, сапоги, войлочные чулки), экспедиционные приборы, оружие.

Неразобранный архив семьи Козловых составляет около семи ящиков. В настоящее время начата работа по его расконсервации. Изучаемые материалы несомненно представляют большую научную ценность. Уже разобран ряд документов: дневники П. К. Козлова, журналы экспедиционных наблюдений, рукописи его статей и отчетов, этнографические записки, неопубликованный отзыв Географического общества за подписью Ю. Шокальского о заслугах П. К. Козлова, в котором он назван «одним из наиболее выдающихся путешественников XX столетия».

Е. В. Петкау, В. А. Росов (Ленинград)

КОРОТКО О СОБЫТИЯХ

* * *

6 декабря 1989 г. Постановлением V Пленума Московского правления ВХО им. Д. И. Менделеева утвержден Устав Московского Фонда Д. И. Менделеева — общественной организации, призванной содействовать изучению и пропаганде жизни и деятельности Д. И. Менделеева, увеко-

вечиванию его памяти. Целью деятельности Московского Фонда Д. И. Менделеева является:

финансирование строительства, реставрации, эксплуатации и обустройства объектов, связанных с жизнью и деятельностью Д. И. Менделеева (музей-усадьба в Боблово);